

— Извините за беспокойство, — лицо Фан Чуяна было таким холодным, что, казалось, вот-вот покроется ледяной коркой, а голос звучал настолько резко, будто он готов был в любой момент наброситься на кого-то и укусить. Остальные полицейские помалкивали, особенно Чэнь Чжаохуэй, который проводил «задержание» Сяо Ма: он ужасно боялся, что сработал слишком рано и помешал планам заместителя начальника.

— Ну что вы, какое беспокойство! Вы ловите преступников, ради нашей же безопасности. Товарищи полицейские, выпейте чаю перед дорогой, — директор Лу был полон благодарности и тепло пригласил их войти.

— Не стоит.

Выйдя за ворота детского дома, они для вида запихнули Сяо Ма в машину. Фан Чуян обернулся, посмотрел на приют и сжал кулаки. В его ладони была зажата розовая заколка-бабочка длиной всего с мизинец. Если заглянуть между пальцев, можно было заметить, что она, хоть и испачкалась в пыли от кучи старой одежды, сохранила яркий цвет — заколка была совсем новой.

Сяо Ма, закованного в наручники, забросили на заднее сиденье, где он с комфортом устроился и благополучно заснул. Когда они вернулись в отдел уголовного розыска, все выглядели приунывшими, и только выпавшийся Сяо Ма так и лучился бодростью.

— Удалось что-нибудь выяснить? — заботливо спросил капитан Фань, только что вышедший из допросной Сунь Дачжуана.

Фан Чуян с понурой головой молчал. Сяо Чжан покачал головой:

— Ничего. Под той ванной комнатой оказался старый склад, там уже давно никто не жил.

— Выше нос, не вешать уши, у Сунь Дачжуана есть новые зацепки. Эта сестра Ся говорит быстро, как из пулемета строчит. Они с Сунь Дачжуаном сработались еще год назад. На этот раз сестре Ся требовалось очень много детей, причем срочно, и она предложила цену вдвое выше прежней, — капитан Фань показал им свежие записи.

Раньше Сунь Дачжуан промышлял другим — похищал детей иными способами. В этот раз он раздавал рекламные листовки, что натолкнуло сестру Ся на мысль нанять сразу нескольких промоутеров в ростовых куклах. Когда в новостях сообщили, что Чжай Чэнь поймал торговца людьми в торговом центре, Сунь Дачжуан понял, что дело швах и рано или поздно выйдут и на него. Он сбежал в родные края, больше не выходил на связь с сестрой Ся, да и она его не искала.

— Значит, придется прочесывать Чжоучжай дом за домом? И сколько же на это уйдет времени? — заныл Сяо Ма.

Фан Чуян взял протокол допроса, пробежал глазами, но его лицо так и не прояснилось. Он вытащил мобильный телефон и набрал Чжай Чэня.

Чжай Чэнь на том конце провода, стораю от нетерпения, осторожно спросил:

— Ну как?

— А как еще может быть? В этом приюте всё чисто! Чжай Сяочэнь, ты можешь не поднимать панику на ровном месте? Языком чешешь без умолку. Знаешь, что за ложный вызов полагается

статья? Опять в камере посидеть захотелось? — Фан Чуян заводился всё сильнее, под конец и вовсе вскочил и закричал в трубку. Окружающие от неожиданности притихли. Не дав Чжай Чэню вставить и слова, он сбросил вызов.

— Замначальника, не кипятитесь. Брат Чэнь тоже ведь из лучших побуждений поделился зацепкой, — поспешил разрядить обстановку Сяо Чжан, вечный примиритель.

— Тоже мне зацепка! Вечно мается дурью и несет всякую чушь. У меня и так забот по горло, а он еще под руку лезет, — Фан Чуян коснулся перебинтованной головы, чувствуя, как рана снова заняла пульсирующей болью.

— Ладно, на сегодня закончим, расходитесь по домам, отдыхайте, — капитан Фань махнул рукой и отпустил всех сразу после полудня.

Сяо Ма не спал всю ночь из-за межпровинциальной поимки преступника, Сяо Чжан и Сяо Чэнь вели ночные допросы без минуты отдыха, а Фан Чуян и вовсе дежурил сутки напролет, несмотря на ранение, — все они были на пределе сил. В таком состоянии вспылить — дело житейское. Раз уж срочных дел не оставалось, следовало хорошенько выспаться.

Фан Чуян поднялся, подхватил куртку и покинул участок. Выйдя за ворота, он сунул руку в карман, нащупал заколку-бабочку и решительным шагом направился прочь.

Чжай Чэнь, которого ни с того ни с сего облили помоями, разозлился, но трубку уже повесили. Он хотел перезвонить и высказать всё, но, едва разблокировав экран, передумал. На душе было муторно и тоскливо. Неужели девочку так и не нашли? Неужели ему померещилось?

Не может быть. Тут явно что-то не так.

Чжай Чэнь нахмурился и поглубже зарылся в диван, по крупицам восстанавливая в памяти цепь событий. Он был абсолютно уверен, что с этим приютом не всё чисто. Да и Гао Юйшэн ясно дал понять Фан Чуяну: иностранцы могут усыновить там красивых девочек. Даже если они не отыскиали Яояо, при обыске всего здания они должны были наткнуться хотя бы на ту малышку, которую заприметил Арчи!

Даже если Фан Чуян ничего не нашел, ему следовало расспросить его подробнее. Пусть они вечно препирались и спорили, но доверяли друг другу безраздельно. Столь яростная вспышка гнева казалась противоестественной.

Из спальни номера доносились голоса Гао Юйшэна и Арчи. Из-за закрытой двери их речь звучала приглушенно, и слов было не разобрать.

— Как твой телохранитель мог так поступить? Он должен был защищать меня, а вместо этого всё мне испортил, — жаловался Арчи, сидя в кресле в спальне и с досадой наливая себе джин.

— Он не знал, что это ванная комната, — Гао Юйшэн достал из холодильника ведро со льдом и бросил пару кубиков в бокал Арчи.

— Но разве он не местный авторитет? Разве он не знает каждый закоулок в этих краях? — с сомнением спросил Арчи.

— Знать местность не значит разбираться в планировке зданий. По правде говоря, он совершенно не умеет ориентироваться, — Гао Юйшэн сгустил краски, описывая топографический кретинизм Чжай Чэня. — Как-то раз мы выбирались из гор, так он понес

меня не в ту сторону и едва не затащил в дикую чащу, где нас чуть не растерзали дикие кабаны.

— Ха-ха-ха, правда? — прыснул Арчи, но тут же осекся, вспомнив, что вообще-то пришел выразить протест и ему нельзя поддаваться на уловки этого хитрого восточного лиса. — Но всё же из-за него меня лишили права на усыновление. Ты даже не представляешь, до чего красивая была девочка.

— Мне очень жаль. Попроси агента еще раз поговорить с той стороной. Предложи больше денег. Столько, чтобы они не смогли отказаться. Разницу я покрою, — Гао Юйшэн без колебаний взял финансовую ответственность на себя.

Арчи удивленно смерил Гао Юйшэна взглядом с ног до головы:

— С чего это ты так щедр к своему телохранителю? Кто он тебе вообще такой?

Гао Юйшэн на мгновение замер с бутылкой в руке. Он бросил взгляд на закрытую дверь и негромко произнес:

— Он — человек, которого я люблю.

Эта фраза прозвучала на английском с его привычной интонацией — ровной, певучей, с выверенными паузами, полной нежности и романтики.

— О? — Арчи на несколько секунд лишился дара речи от изумления. Затем до него дошло, и он в шутливом отчаянии хлопнул себя по груди: — Знай я раньше, что тебе тоже нравятся мужчины, я бы за тобой приударил!

Гао Юйшэн чокнулся с ним бокалом, безжалостно развеивая его иллюзии:

— Мы не подходим друг другу.

Они зашли в спальню готовые вцепиться друг другу в глотки, а вышли, увлеченно беседуя. По дороге Арчи немного повздорил с Чжай Чэнем и теперь собирался перекинуться с ним парой слов, чтобы помириться, но, подняв глаза, увидел, что тот сидит на диване с мрачным, угрожающим видом. Из-за его небрежной позы верхняя пуговица на дорогой новой рубашке расстегнулась, и сам он походил на ленивого леопарда — притягательного, мягкого, но смертельно опасного.

Арчи на миг залюбовался им, а потом с улыбкой произнес:

— Да уж, красивым мужчинам можно простить абсолютно всё.

— А? — Чжай Чэнь вынырнул из размышлений о том, как бы разнести этот прогнивший приют до основания, и поднял на них взгляд.

Гао Юйшэн помрачнел. Он притянул Чжай Чэня к себе и лично застегнул ему пуговицу.

— Что случилось? — шепотом спросил Чжай Чэнь.

— Арчи очень зол и отказывается со мной сотрудничать.

В приюте явно творились темные дела с детьми, к тому же Чжай Чэнь безумно переживал из-за Фан Чуяна, поэтому даже не задумывался о трудностях Арчи с усыновлением. Он и

представить не мог, что всё обернется такими серьезными последствиями. Чувство вины захлестнуло его:

— Я...

— Ему пришлось простить нас только после того, как я сказал, что ты мой возлюбленный, — Гао Юйшэн пристально посмотрел Чжай Чэню в глаза, отчетливо выговаривая каждое слово.

— А? — Чжай Чэнь опешил, не улавливая логики. — Это еще с какой стати?

— Эмпатия, — вполоборота слукавил Гао Юйшэн. Чтобы добиться максимального понимания, нужно преподнести ситуацию так, чтобы собеседник примерил её на себя. — Так что тебе придется мне немного подыграть, гэгэ.

Подыграть? Как подыграть? Чжай Чэнь совсем растерялся и не успел опомниться, как этот парень внезапно приблизился к нему и нежно поцеловал в щеку.

— !!!

Прохладное, мягкое прикосновение было подобно сладким и глубоким водам реки Жошуй, в которых так легко утонуть без остатка. Гао Юйшэн невольно прикрыл глаза, заставляя себя вовремя остановиться, пока не зашел слишком далеко.

Теплые, чуть влажные губы коснулись его и тут же отстранились — словно ласковый домашний зверек робко лизнул щеку. Легкая щекотка прокатилась волной по спине до самого копчика. Чжай Чэнь оцепенел, совершенно не зная, как реагировать.

<http://bllate.org/book/18293/1757144>